

Алена
Шахнина

Ошибка Купидона

Алена Шахнина
Ошибка купидона
Серия «Румперия. Шепот любви»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74574931
Ошибка Купидона: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-254851-2

Аннотация

Первое задание и сразу ошибка. Но ошибка ли? Все, что требовалось молодому Купидону, – направить волшебный огонек в сердца Леши и Даши. Это идеальная по меркам небесной канцелярии пара, у которой на карте судьбы написано «долго и счастливо». Но один неловкий жест – и Алексей без памяти влюблен в Ксюшу.

Начальство в панике, требует устранить ошибку немедленно. Но чем больше старается Купидон, тем сильнее влюбленные тянутся друг к другу.

Купидон понимает: этих двоих связывает не только магия его волшебного огонька, и готов нарушить приказ. Но вскрывается страшная тайна – из-за его оплошности погибнет Ксюша, если он не разлучит «неправильную» пару.

Выбор ужасен: сохранить пару или жизнь девушки, что вписалась в судьбу Леши.

Но что, если для настоящей любви не нужна магия, а небесная система не идеальна? Сможет ли Купидон доказать это?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алена Шахнина

Ошибка Купидона

*** * ***

© Алена Шахнина, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Глава 1

Купидон наблюдал за Алексеем, медленно следовал за ним и напряженно вглядывался в лица проходящих девушек. Главное – не пропустить! Иначе придется ждать их следующую встречу, как минимум день, может и больше. А им уже пора сойтись – Купидон и так прозевал вчера нужный момент, когда засмотрелся на других людей, а точнее – на их влюбленные сердца. Они так сильно бились, так отчаянно стучались в ребра и светились приятным розовым светом, что он не мог оторвать глаз. Свою оплошность он заметил слишком поздно: его подопечные разошлись больше, чем на три метра. С такого расстояния не попасть – огонек застрянет в воздухе или улетит куда-нибудь не туда.

Купидон еще раз посмотрел на ладонь, на историю судьбы Алексея. Да, сегодня их встреча, и будет она уже вот-вот, через пару минут. Так, сейчас он пройдет мимо магазина с яркой неоновой вывеской, потом из-за угла вывернет та самая девушка.

Своего подопечного он хорошо запомнил – и не только по фотографии, а потому что наблюдал за ним несколько дней. Алексей мало чем отличался от других двадцатидвухлетних парней, которыми была населена планета. Ростом чуть выше среднего, темные лохматые волосы, серые глаза. Одевался он нормально для своего возраста, и можно было смело назвать

его привлекательным. Купидон в этом мало что понимал – ему все люди казались красивыми. Но к Леше упорно клеилась девица в его офисе, значит, была в нем мужская харизма. Правда, он не обращал внимания на коллегу, или делал вид, что не обращает. Наверняка ждал того самого умного Купидона и ту девушку со светлыми волосами, вписанную в его книгу судьбы. Ну или он просто дурак.

Что точно знал Купидон – у Алексея бокал всегда просто есть. Реалист до мозга костей, атеист, интроверт, немного альтруист, молчалив и по-своему скромн. Душный, короче. И жизнь у него такая скучная, что скулы сводит. Писаки могли бы и придумать ему какое-нибудь приключение, чтобы расшевелить, но Купидон в это не вмешивался. Его задача предельно проста и ясна: свести с девушкой. Пронзить их сердца, убедиться, что магия сработала, помочь, если нужно, а потом удалиться в закат. А точнее – на свое облачко за новым заданием. Но Купидон подошел к первой задаче ответственно: сначала изучил своего подопечного, затем заочно познакомился с ним, и за эти несколько дней Алексей стал ему почти родным.

Оставалось чуть-чуть... Купидон потер ладони в приятном ожидании, в предвкушении, что скоро счастливых людей станет больше. И от радости хлопнул себя по животу. Разве что-то могло пойти не так? Вот когда он учился с отцом, были сложные задачи, например, подопечные никак не могли пройти по одной улице. Приходилось использовать

магию других богов, ждать подходящий случай, нервно вытирая пот со лба. А здесь проще некуда – эти двое ходят одной дорогой почти каждое утро, точнее – три раза в неделю. Может, больше. Купидон не считал, но знал: у людей бывают выходные. И в эти дни они не ходят на работу. Сегодня шли. Никаких сложностей, никаких проблем возникнуть не должно. Он справится за минуту и останется только наблюдать, как огоньки в их сердцах с каждым днем все больше и больше разгораются. Затем они соединятся, и Купидон сможет с уверенностью сказать: задание выполнено. Он будет доволен, начальство тоже, а пару ждут долгие, счастливые отношения.

Утонув в своих мыслях и мечтах, Купидон опять едва не упустил момент и очнулся лишь тогда, когда Алексей уже прошел магазин. Купидон напрягся. Из-за угла, поправляя свои желтые волосы, вышла молоденькая девушка. Она явно не была такой занудой, как Леша. Даже на работу в восемь утра она шла с улыбкой, размахивая черной сумкой. Она мурлыкала песню, наверняка представляя, что в надежных наушниках звучит ее собственный голос. Конечно же, она не обратила внимание на хмурого прохожего, который, похоже, решал в уме сложное уравнение или просто спал с открытыми глазами. Алексей смотрел перед собой, но казалось, что в никуда. Руки натянули подкладку в карманах черных джинс, лицо было абсолютно каменным.

Они приближались друг к другу, делая шаги навстречу и

не понимая, что до их любви осталась всего пара секунд. Что Леша больше не будет хмуриться, а на работу начнет ходить, как на праздник – лишь бы увидеть свою суженую. И что, что молодой, – фыркнул Купидон самому себе. Разве это помеха? Ромео и Джульетте было вообще четырнадцать и шестнадцать лет, и ничего! А то взяли моду жениться, когда уже седина на висках лезет. Да и Леша вон какой серьезный – выглядит не на двадцать два, а на все восемьдесят два. Такой точно не будет дамам сердца ломать и притворяться свадебным недотрогой. Хотя, судя по тому, как он закатывал глаза на романтических моментах в фильмах, в любовь он не особо верил. А вчера вообще уснул, когда на экране пошло самое интересное – герой боевика признавался героине в чувствах! Пока Купидон тихо плакал на трогательном моменте, этот деревянный сопел, пуская слюну. Ну ничего, – кивнул Купидон, – и не таких они с отцом шевелили. Против любовной магии даже черствый Алексей не устоит.

Купидон встряхнул головой, снова впиваясь взглядом в подопечного. Сжал ладонь, зажигая волшебный огонек, вытянул руку. Девушка поравнялась с Алексеем, и Купидон резко разжал пальцы. Розовый огонек бесшумно метнулся к будущим возлюбленным, готовый пронзить их сердца. Уголки рта потянулись вверх, руки едва не разразились радостными аплодисментами. Попались, голубчики! Сейчас они почувствуют тепло огоньков и посмотрят друг на друга. Первый взгляд всегда самый волнительный и трогательный.

И тут произошло неожиданное. Девушка резко остановилась и присела застегнуть ремешок на своем красивом сандале. Замерев, Купидон в ужасе смотрел на то, как она нарочито долго и неторопливо поправляла обувь. Издевательски долго. Мимо, явно торопясь куда-то, быстрым шагом прошла другая девушка. В этот момент огонек долетел до цели, вонзился в грудь Алексея, вылетел и пронзил спешащую прохожую.

Они остановились, ощутив странное, новое чувство, и взглянули друг на друга. Так, словно узнали давних знакомых или увидели что-то необычное. Она робко отвела глаза, он задержался взглядом чуть дольше и даже обернулся ей вслед. Когда Алексей перестал рассматривать спину незнакомки, Купидон увидел бегающие зрачки, нахмуренные брови и легкую, едва заметную улыбку. Через долгую минуту парень двинулся дальше, рука машинально потянулась к тому месту, где внутри тлел огонек. Но ладонь ничего не ощутила, конечно, а вот сердце забилось быстрее.

Купидон не двинулся с места, так и стоял прямо посреди не дороги. Если бы он чувствовал твердость земли, то в этот момент она бы ушла из-под ног. Мимо него, а точнее, через его невидимое, неосязаемое тело, проезжали машины, проходили люди. Но он не мог пошевелиться. Он смотрел на девушку, которой предназначался огонек, видел, как она поднимается с корточек и двигается дальше, даже не осознавая, что потеряла любовь своей жизни из-за дурацкой обуви.

– Ой, ой, – тихо сказал Купидон. – Ой, ой. – повторил он. – Что теперь будет?..

Алексей зашел в офис, ощущая странное давление в груди. Сначала ему показалось, что это сердечный приступ – слишком неожиданно, как тисками, сжалась грудная клетка. Но вместо страха и боли он ощущал приятную, теплую волну от головы до кончиков пальцев. С каждым ударом сердца чувство становилось сильнее, поднимаясь откуда-то из живота. И не то, чтобы ему это не нравилось. Это было необычно. И необъяснимо.

А потом его отпустило. Давление прошло, но тепло осталось и заразило мозг. В голове вместо четких мыслей – каша с комочками. И ведь не пил вчера! Да и позавчера не пил. И вообще он почти не пьет, и похмелье ему не знакомо. Разве что фильм смотрел до поздней ночи, но он всегда так проводил свои одинокие вечера, и никогда сердце не барахлило.

Где-то внутри теплилось приятное предвкушение чего-то хорошего, солнечного, как это утро. Он задумался: может, забыл о важной встрече, выдаче зарплаты или собственном дне рождения? Да не, ерунда какая-то. Соберись и сядь наконец в это дурацкое кресло, – приказал себе Алексей. Он посмотрел на часы: уже десять минут он стоял возле рабочего места и пялился на стол. Вот начальник, глядя в камеры, удивится.

Сделав вид, что он пришел только секунду назад, Леша

сел за компьютер и уставился в экран. Так, и что там у него сегодня по плану? Совсем забыл, хотя раньше не страдал потерей памяти. Странно, очень странно. И что с ним происходит? Нет, надо заканчивать с фильмами и раньше ложиться спать. И переставать думать о всякой ерунде. Вот сейчас он думал об утренней встрече на улице. Никогда не обращал внимание на прохожих, а тут на тебе.

Алексей пытался сосредоточиться на работе, открывал папки и файлы, но перед глазами упорно появлялся образ случайной девушки. Не выходило из головы, что он кинул мимолетный взгляд в ее глаза цвета неба, на красивую, скромную улыбку, и прошел мимо. Он раньше не видел ее, но словно узнал, или это показалось? Алексей резко потрянул головой, прогоняя из головы образ незнакомки. Прохожей, которую он больше никогда не встретит. Но почему-то хотел. Хоть на секунду – просто убедиться, что она ему не приснилась.

Глава 2

Купидона выдернули в небесную канцелярию прямо с дороги. Вот он стоял, смотрел на свою оплошность, а через секунду его невидимый для человека образ вытянулся в струну и улетел наверх, разрезая облака, небо, атмосферу и все, что стояло на пути. Возник он там, где и должен: вне пространства и времени, внутри белой дымки.

– Купидон! – закричал Вершитель и шагнул через завесу, появляясь совсем рядом. – Почему? Нет, вот скажи, почему ты провалил свое первое задание?!

Купидон виновато опустил взгляд, пытаясь что-то разглядеть на своих коричневых ботинках с огромным круглым носом. И как наверху так быстро узнали об ошибке?

– Это случайность. Я промахнулся.

Вершитель взревел как тигр в клетке и принялся ходить рядом с Купидоном быстрыми шагами. Под его ботинками (совсем как у людей) взлетали маленькие облачка.

– Промахнулся! Случайность! Ты понимаешь, что изменил судьбу минимум троих смертных? Ты понимаешь, к чему это приведет? Конечно, понимаешь, ведь тебя должен был научить твой отец!

Купидон пошевелил носком обуви, отгоняя туман. Тот слабо качнулся, отскочил и упал вниз, в густую облачную массу.

– На карте судьбы не было написано, что она собьется с маршрута, наклонится, чтобы поправить обувь, – оправдывался Купидон.

– Ты дурак совсем? Конечно, не написано! Это же смертные! В их карте судьбы не отражается каждое их движение! У них может зачесаться нос, упасть сумка или расстегнуться обувь! Мы не можем расписывать каждую секунду их жизни! – вопил Вершитель. – Такие мелочи мы используем, только чтобы изменить судьбу! Вот должен смертный погибнуть под колесами машины, тогда он споткнется на дороге или чихнет, не заметив угрозу!

– А мы не можем оставить, как есть? Пусть будет другая пара, – сделал попытку Купидон.

Вершитель резко остановился перед глупым Купидоном. Как же его раздражали эти создания, от которых зависела судьба смертных. И для чего вообще нужны эти метатели розовых огней, почему Всевышний не продумал более простой метод создания пар?!

– Иди к писателям судеб и скажи, пусть перепишут сначала три судьбы, а потом еще тысячу: все поколения, плюс случайных смертных. Иди, послушай, что они тебе скажут!

Купидон вяло кивнул. Конечно, он понимал это: каждая судьба связана с тысячей других. Можно закрыть глаза на случайную встречу, а на любовь, порождающую новые поколения, нельзя.

– Что теперь будет? – тихо спросил Купидон.

– Ты исправишь свою ошибку!

– Как? Огоньки уже загорелись, – Купидон поднял взгляд. – Теперь они будут тянуться друг к другу.

– А то я не знаю, – Вершитель смешно скривил лицо, и Купидон хмыкнул. – Как хочешь, так и исправляй! Иди к Удаче, Неудаче, куда угодно!

– Можно же отмотать время, – Купидон заговорил на вдохе. – Отмотать, и я сделаю так, как надо!

Вершитель снова с нескрываемым раздражением уставился на Купидона.

– Отматывать время нельзя! Только в крайнем, очень крайнем случае! И ты должен это знать! О, мой Всевышний, за что мне это наказание?! Ты вообще отца слушал или в облаках летал?

Купидон почесал затылок, вспоминая те десятки лет, которые он провел с отцом. Смотрел, слушал, изучал. Но ему так нравились горящие сердца, так нравились человеческие улыбки, что, видимо, многое он прослушал. Как могут не нравиться эмоции людей? Особенно такие светлые, как радость, смех, любовь? Купидон всегда засматривался на счастливых людей – такое уж он существо.

– И все же. Пока они не встретились, обратиться к Часовику, пусть даст мне прошлое. Я исправлю! – Купидон сложил руки в молитвенном жесте.

– Не Часовик, а Временник! И я не буду к нему обращаться! Он запросит один день из жизни смертного, а мы

не можем этого позволить! Вдруг он захочет какой-то важный, судьбоносный день, и это изменит все! – сокрушался Вершитель.

– Ладно, – согласно кивнул Купидон. – У нас есть время, пока они не встретились снова. Им не судьба быть вместе, огоньки погаснут.

Вершитель раздраженно выбросил руки наверх, и его белая рубаша сложилась гармошкой.

– У смертной... смертной номер... – он посмотрел на ладонь и провел пальцем по невидимому экрану. – Номер три восемь пять девять ноль шесть ДР и уже есть пара! И скоро она выйдет замуж!

Купидон нахмурился:

– Так это означает, что ее огонек к Алексею потухнет. – Он улыбнулся. – Точно! Потухнет, а потом и у Леши тоже потухнет! Но... я не заметил у нее горящего сердца.

– Короче, Амур! Делай, что хочешь, но пара должна соединиться в ближайший земной месяц. Если этого не произойдет, на одного Купидона станет меньше. Понял?

Купидон кивнул. Предельно понял. Его просто сотрут, и он станет никем. Точнее, его просто не станет, или он превратится в очередного бездушного работника небесной канцелярии без миссии. И тогда он больше не сможет видеть человеческие эмоции, не сможет тихо радоваться любви, создавать пары и участвовать в решении судеб.

– И хватит давать им имена, – скривился Вершитель, – у

них есть номера!

Купидон снова кивнул. На всякий случай.

Купидон сидел на своем облачке и рисовал на белой дымке сердечки. Они держались несколько секунд, а потом растворялись, не оставляя даже тумана. Он томно вздыхал, прекрасно понимая, почему Вершитель так злится на него, почему не прощает ошибку даже в первом задании. Купидон был сыном самого первого, самого сильного Купидона, и от него ожидали такого же успеха. И неудивительно – он провел несколько земных десятилетий с отцом, обучаясь ремеслу.

Купидон-младший, конечно же, не был рожден, как человеческий ребенок. Он был создан Всевышним – как наследник великого Амура. Появился как облако и принял облик человека, ну или почти человека, если думать, что люди так одеваются в обычной жизни. И носят большие животы. Но зато он забавный – так сказал отец. Это сейчас Купидон понимал, что он просто не стал смеяться над молодым существом, но, в конце концов, облик совершенно не имел значения в миссии. Люди все равно его не видели, а работникам небесной канцелярии было плевать.

Так вот, отец, несмотря на свою величественность и огромное, непоколебимое уважение на небесах, тоже был не идеален. И тоже допускал ошибки. Может, не такие серьезные, да и возраст у него уже был солидный, поэтому ему прощалось все.

Например, однажды отец пронзил не ту пару. Совершенно не ту. Подумал, что это смертные с его карты, и отправил им огонек с ладони. Потом оказалось, что это другие люди. И быть им вместе никак не полагалось: парню было лет двадцать, а его «паре» почти шестьдесят. Но отца это не смутило, Купидона тоже. Огоньки в итоге погасли, но ведь ошибка была! Никто не идеален.

Отец отнесся к ошибке с иронией: мол, стар, слеп, уже глуп, и вообще не задавай дурацких вопросов. И Вершитель тогда не орал так, словно небесную канцелярию охватил пожар, он просто пожал плечами: бывает. Вот как. У отца бывает, а у него – дурак.

И вообще Купидон пронзил уже много пар. Пока отец медитировал рядом с ним, готовясь к встрече с безмятежным небытием, Амур-младший работал. Просто Леша стал его первым настоящим заданием, которое он должен был выполнить в одиночку. Да, он ошибся. Как говорил отец: не ошибаются только мертвые. А они мертвыми не были. Живыми, правда, они тоже не были, но, тем не менее, правило может работать и на них.

Купидон оказался на земле, в том же самом месте, на перекрестке судеб двух людей. Он рассуждал логично: если Алексей и незнакомка встретились возле странного магазина с яркой вывеской утром, то снова встретятся в это же время на этом же месте. Купидон знал: люди ходят на работу, учебу

и еще куда-то, вечно торопятся и опаздывают. И это могло сыграть ему на руку: неправильная пара не должна остановиться, познакомиться, разжечь тлеющий огонек. Несколько таких встреч, и любовь затухнет, не получив развития.

Большинство душ шли строго по написанному сценарию, но были и те, кто плевать хотел на небесную систему. И огоньки, зажженные ошибочно, тушить не собирались. Такое случалось редко, практически никогда, но не было исключено. Потому что любовь – это то, что не поддается никаким объяснениям и живет по своим собственным правилам. Поэтому Купидон должен был убедиться, что огоньки погасли, а потом пронзить Лешу с нужной девушкой. И это было возможно, потому что Алексею и Ксении быть вместе не судьба. Вот когда паре действительно предрешено быть вместе, они могут ходить разными дорогами, но все равно встретятся по зову огоньков. Это и называется судьба.

Люди говорят, что судьба – штука сложная. На самом деле, ничего сложного в ней нет. Это просто история, написанная в небесной канцелярии.

Небесная канцелярия представляла собой магическую организацию, в которой трудились безликие для людей боги и души. Всевышний создал ее для помощи и людям, и себе. Сначала он пытался справиться со смертными самостоятельно, но получалось плохо. То яблоко не то откусят, то башню неправильно построят, то вообще потоп устроят и винят в этом божество! Пришлось создать существ, которые будут

наблюдать за людьми, направлять их и не давать разрушить мир.

Божества – его дети, пришли на помощь отцу, и дела пошли значительно лучше. Но все равно люди упорно падали в ямы, лезли в пасти динозаврам и делали все, чтобы как можно быстрее переродиться. Жизнь на планете была хаотичной, беспорядочной – и Всевышний лишь вздыхал, забирая душу очередного неудачника.

А потом у него появилась идея создать судьбу. Первую книгу он написал сам – получилась скучная, но все же история. И отправил он первую прописанную душу на землю, и прожила она долгую, почти счастливую жизнь. Так Всевышний понял: смертным нужен путь. Появились первые писатели, и каждый из них создавал истории в своем стиле: кто-то выбирал спокойные истории, другие увлекались и создавали головокружительные приключения. Третьи вообще оказались поклонниками психологических триллеров, и получилась у них настоящая жуть.

Спустя столетия экспериментов люди наконец-то стали жить по схеме. У каждого человека был свой путь, который он проходил от рождения и до смерти. И Всевышний вздохнул: дети его пристроены, не пытаются уничтожить мир, не творят всякую дичь.

Купидоны появились одними из самых последних богов. Не было в них надобности. Всевышний наделил первых мужчин абсолютным правом, в том числе в выборе партнера. И

выбирали они себе самых красивых, самых пышных женщин или просто тех, кто первый прошел мимо. Потом это право перешло к родителям. Стали они решать, кто будет супругом или супругой своего бестолкового дитя. Так и жили несколько столетий, а потом Всевышний понял. Понял, что этим людям не хватает чего-то. И создал он любовь: самое прекрасное и захватывающее человеческое чувство. Сразу появился и Купидон – тот, кто разжигал сердца и даровал смертным эту любовь.

Дела пошли значительно лучше. Люди стали добрее, начали больше ценить жизнь, да и в целом души лучше сохранялись. Потом Всевышний сделал равенство между мужчинами и женщинами. Но часто пары создавались не по взаимной любви, а по влечению тел – обычная физиология. Разжигать в них любовь снова приходили Купидоны.

Купидон с надеждой смотрел на бегущих куда-то людей. Может, это была случайная, разовая встреча? Торопилась девушка на прием к врачу или после ночевки у подруги и больше здесь не появится. И это хорошо. Это правильно. Пусть выходит замуж, пусть дальше идет по написанному сценарию жизни, а когда огонек в сердце Алексея погаснет, умный Купидон пронзит его снова, но уже с правильной девушкой. Как ее там... Он посмотрел на ладонь. Точно! С Дашей.

– Не надо давать им имена, – передразнил Купидон Вершителя, скривив губы. – Хочу и буду!

Он испуганно посмотрел вокруг себя и наверх: вдруг за ним наблюдают? Но, конечно, никому не было дела до Купидона. Его и за своего-то не принимали. Потому что они все сидели ТАМ, наверху, почти не спускаясь на землю. Только Купидоны и Смерть гуляли в мире людей, работая с ними напрямую, а не через свои планшеты и бумажки. Скука смертная!

– Звал? – раздалось за спиной, и Купидон обернулся.

К нему не спеша шел Смерть. Красивый такой по человеческим меркам парень в черном костюме.

– Не звал, – ответил Купидон и поежился от ощущения холода. – У тебя работы нет, что ли?

– У меня? – Смерть засмеялся. – У меня столько клиентов, что тебе остается только завидовать. Я здесь на задании. Видишь вон того смертного старика возле магазина? Пришел его час. Надеюсь, ты не его пронзить собрался? А то смешно будет! – и засмеялся. – Как там люди говорят: любовь до гроба, от любви до смерти один шаг, любовь зла, полюбишь и умирающего!

– Люди так не говорят, – обиделся Купидон и скрестил руки. – А еще смеяться над смертью как-то по-злодейски, тебе не кажется?

Смерть снова рассмеялся.

– И это говорит Купидон! Да твоя любовь иногда хуже смерти! Вот умер человек, и все, конец. А с твоей любовью они мучаются годами! А потом мучаются, когда их любимые

умирают.

– Любовь не всегда мучает! – возмутился Купидон. – Это смерть точка невозврата, конец телу. Плохо это. А любовь хорошо!

– Смерть – это не плохо. Она просто есть. Когда писателям становится скучно писать чью-то судьбу, они просто ставят точку. На этом история заканчивается. – Смерть снова посмотрел на старика. – О, мне пора, сердечко у смертного остановилось. Давай, Амурчик, свидимся еще.

Смерть поправил свой и без того разглаженный пиджак и, что-то напевая под нос, ушел в сторону пожилого мужчины, схватившегося за грудь.

Купидон наблюдал за умирающим стариком, и ему было его жаль. Наверняка страшно осознание, что ты живешь последние минуты, делаешь несколько последних вдохов. Конечно, он никогда не умирал, но почему-то понимал людей. Купидоны вообще сильно отличались от других богов. Всевышний даровал им эмоции и чувства, как у людей: радость, грусть, любовь, страх. Этим могли похвастаться только те небесные существа, которые стали таковыми из человеческой души. Но и у них чувства со временем атрофировались как ненужная пятая конечность. И действительно: зачем работникам небесной канцелярии страх или грусть? Там эмоции абсолютно бесполезная вещь, а иногда и вредная.

Смерть неспешной, плывущей походкой приближался к старику. Купидон злился: нет чтобы побыстрее забрать ду-

шу и остановить агонию человека, он двигался раздражающе медленно.

Мимо Купидона прошел Алексей. Заметить его было несложно по горящему сердцу. Огонек был еще слабым, неуверенным, ему не хватало топлива, чтобы разгореться и стать полноценным огнищем. И тут из-за угла вынырнула та самая, неправильная девушка. И чем ближе они были друг к другу, тем сильнее светились их огоньки. Купидон подошел ближе. Ну же, пройдите мимо!

Но произошло то, чего он никак не ожидал. Девушка бросилась к падающему мужчине.

– Скорую! Быстрее! – крикнула она.

Купидон шел рядом с Алексеем, у которого от ее голоса сердце стало биться в два раза чаще несмотря на то, что он никогда раньше его не слышал. Он-то и видел ее всего один раз, и то мельком. Он даже не должен был запомнить ее, но почему так отреагировал на ее крик?

– Пройди мимо, Леха. Тебе это не интересно. Ты обычный программист, а не врач. Мимо, иди мимо, – бубнил Купидон ему на ухо. – Он все равно умрет, вон Смерть стоит рядом, иди дальше.

Но Алексей, ведомый какой-то силой, резко свернул в сторону умирающего старика и упал рядом на колени. Они с девушкой встретились взглядами, и предательский огонек вырос на целый миллиметр.

– Ой, дурак ты, Алеша! – вздохнул Купидон.

Но сделать он ничего не мог. В Алексее проснулся спасатель, герой, и он, по указанию девушки, положил ладони на грудь умирающему старику. Массаж сердца он явно делал в первый раз, но очень старался – то ли чтобы спасти человека, то ли чтобы впечатлить девушку. И если первое у него совсем не получалось (учитывая, что Смерть уже пришел), то со второй задачей он справлялся отлично. Девушка, делая искусственное дыхание старику, постоянно кидала взгляды на своего помощника. Когда их пальцы соприкасались, огоньки вздрагивали вместе с сердцем.

Смерть стоял рядом со стариком и смеялся в голос, вытирая невидимые слезы.

– Я же говорил, смерть и любовь рядом! Ты посмотри, как стараются!

Купидону было не смешно, а грустно. Он никогда не любил смерть: ни как часть человеческой судьбы, ни как ее воплощение в лице этого шута.

И надо было старику умирать именно сегодня, именно в эту минуту, не мог подождать немного?! Почему вообще писатели решают заканчивать жизнь людей на улице, в машине или в других неподходящих местах? Есть же больницы, дома, в конце концов. И вот теперь человеческая смерть вписалась в судьбу двух людей, став тем самым топливом, которое разожгло слабо тлеющий уголек.

И ладно бы они просто спасали человека, так они обменивались взглядами, касались руками, а Леша бессовестно

дышал в затылок девушки. Это было, конечно, безумно романтично, если не знать, что паре нужно действовать с точностью до наоборот. Но Купидон смотрел, как замороженный. И было не стыдно признаться, что ему это нравилось. Оставалось только надеяться, что наверху не наблюдали через свой небесный экран за душещипательной сценой, происходящей на земле.

Смерть махнул Купидону, вторую руку протянул к старику. От тела отделилось прозрачное облачко, невидимое и невесомое – сгусток энергии. Смерть подхватил душу и тут же растворился в воздухе. На небесах они попадут в Распределитель душ, где старику подберут следующую жизнь, и скоро он родится заново, и пройдет свой очередной путь. Он ни о чем не вспомнит – ни о своих прошлых жизнях, ни о том, как его пытались спасти двое людей. Разве что некоторые моменты будут проявляться как дежавю – побочный эффект реинкарнации. Но зато новая жизнь: лучше или хуже, короче или длиннее. Он может родиться в другой стране, у него определенно будут другие имя и внешность. Он снова будет мужчиной – так решил Всевышний, разделив души по половому признаку. А сейчас его путь завершен. В книге жизни поставлена точка, карта передана в архив.

Купидон наблюдал за парой со смешанными чувствами. Они не сдавались, даже почувствовав отсутствие сердцебиения. Отчаянно, с бесконечной надеждой Леша давил на грудь старика, а девушка заставляла легкие наполняться воз-

духом. Это было и волнительно, и грустно одновременно.

Потом приехали медики, сразу выбежали из машины с чемоданчиком. Леша и девушка поднялись с земли, и, услышав вердикт врачей, одновременно осунулись, не сговариваясь, посмотрели друг на друга. Огоньки в их сердцах дрогнули, воздух стал тяжелее, гуще, и девушка сдалась первой. Смущенно опустила голову, она подхватила с земли сумку и быстрым шагом ушла. Алексей упорно смотрел ей вслед, и даже хотел было остановить, но не решился. Врос пятками в асфальт и продолжил наблюдать за удаляющейся фигурой, пока она не скрылась за углом. Его тяжелый вздох услышала вся улица. И Купидон, стоящий рядом.

– И что мне делать с тобой, Алеша? – сказал он, понимая, что нет у него месяца.

Еще пара таких случайных встреч, и как минимум одно сердце придется разбить. Он не знал, есть ли законный способ остановить его магию, но понимал, что наверху придумают, как это сделать. Система должна работать по протоколу, смертные – жить по сценарию книги. От остальных требовалось слепое подчинение этим правилам.

Купидон вернулся в небесную канцелярию, походил в одиночестве по облачку, не решаясь идти к начальству. Но выбора не было – ему требовалась помощь, и чем быстрее, тем лучше. Он еще немного потоптался по дымке, а потом со вздохом неизбежности пересек туман и шагнул в святая

святых – в библиотеку судеб.

Ему не очень нравилось это место: хмурые писатели водили пальцами по белым листочкам, сочиняя новые истории жизни. Именно они решали: кто родится, а кто умрет, кто кого полюбит, а кто – потеряет. Вот если бы Купидону дали писать, он бы создавал только радостные истории, наполненные любовью и счастьем. Но отец говорил, что так нельзя. Без проблем смертные не познают истинной радости, без боли – настоящего счастья, а без смерти – не полюбят жизнь. Все должно быть в гармонии: радость и грусть, добро и зло, счастье и несчастье. Это то самое равновесие, которое нужно людям для понимания смысла своего существования.

Купидон прошелся вдоль стеллажей, наполненных толстыми и тонкими книгами, потрогал их пальцами, прикоснувшись к судьбам. Жаль, что он не мог их прочитать. Только судьбы своих подопечных, и то с разрешения Вершителя.

– Ну? Что надо тебе? – спросил Вершитель, когда Купидон нашел его среди стеллажей.

– А можно мне судьбу той девушки, которую... Ту самую в общем, – замялся Купидон.

Вершитель пронзил его своим взглядом.

– Ты мешаешь мне работать!

– Я понимаю, но мне нужно иметь доступ к ее истории, я не могу даже проследить за ней. Она как тень для меня. – Купидон покорно опустил взгляд.

– Будет тебе ее история. Так уж и быть.

Вершитель двинулся дальше, Купидон последовал за ним, почти наступая на пятки.

– А что будет, если у меня не получится разорвать их связь? – нерешительно спросил Купидон.

– Не родится целое поколение новых смертных. Это нарушит равновесие! Возможно, у этой пары должен родиться ученый, или у их ребенка. Неважно. В этом случае изменится вся жизнь на земле, вплоть до полной гибели человечества! Понимаешь, насколько трагична твоя ошибка? – Вершитель говорил спокойно, не оборачиваясь.

– А нельзя посмотреть? Не родится одно поколение, но родится другое, у новой пары.

Вершитель резко остановился, и Купидон пролетел сквозь него. Остановился и обернулся.

– Ты правда не понимаешь? В их книгах рядом с ними другие люди! И если смертные начнут жить против судьбы, то это перепишет все истории! И тогда начнется хаос и здесь, и на Земле! Это сломает всю систему! Выведет из равновесия всю жизнь!

– Неужели никогда такого не было? – с сомнением спросил Купидон.

– Было, – кивнул Вершитель. – И Всевышнему пришлось создавать новый мир. Смертные должны жить по сценарию, иначе будет полная разруха. Мы тысячелетие подчинялись механизму, который работал отлично. Пока не появился ты! И я даже не хочу смотреть, к чему приведет твоя ошибка.

Купидон лишь пожал плечами. Он правда не очень понимал, как всего одна пара людей может разрушить целый мир. И почему нельзя сделать исключение – переписать историю, чтобы сделать людей счастливее. Видимо, он очень невнимательно слушал отца.

Вершитель увидел его замешательство и раздраженно вытянул руки вверх, прося терпения у Всевышнего.

– Вот представь, что ты или Смерть будете делать то, что хотите? Представил? Пусть Смерть забирает кого хочет: и детей, и молодых, а старики пусть живут сотни лет. Что тогда будет с миром?!

– Ерунда будет, – пробубнил Купидон.

– Вот именно! С тобой такая же ситуация. Есть смертный А и смертный Б. Им на судьбе написано быть вместе, родить двоих детей. Эти дети уже вписаны в чьи-то судьбы. А если не будет этих детей, то и судьбы других поменяются. – он вздохнул. – Я устал тебе объяснять! Ты должен исправить ошибку, и точка! Правила едины для всех!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.